

Сов. артист 1944, № 24, 21 июня

«ЛА СКАЛА» НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ВО ВРЕМЯ триумфальных гастролей Большого театра в Милане осенью прошлого года одна из первых рецензий в газете «Иль Джорно» была озаглавлена: «Великий «Большой». И вот теперь «Великий «Ла Скала» — лучший итальянский оперный театр — во второй раз приехал в Москву.

Гастроли оперной группы за рубежом — необыкновенно сложное, трудное дело. Очевидно, лишь руководители театров и те лица, которые непосредственно осуществляют обменные гастроли, в полной мере представляют себе, чего стоит организация такого обмена. Однако только ознакомление со спектаклями в их полном виде, а не с отдельными гастролерами или с грамзаписями дает верное представление о театре в целом.

Надо сказать, что в репертуаре наших итальянских гостей соблюдено удачное равновесие между хорошо известными у нас в стране операми и произведениями менее известными.

Итак, премьера гастролей. 30 мая оперой Д. Верди «Симон Бокканегра»

Музыкальный руководитель театра Клаудио Аббадо уверенно и четко провел этот спектакль. Его жесты скупы, баланс между звучанием голосов и превосходного оркестра заслуживает самой высокой похвалы. Особенно яркое впечатление производит равновесие голосов в ансамблях. Хор (главный хормейстер Ремо Гандольфи) очень хорош.

Постановка режиссера Джорджо Стрелера и оформление Эцио Фриджеро весьма корректны.

Исполнители главных ролей — опытные певцы Мирелла Френи (Мария), Пьеро Капуччиали (Симон Бокканегра), Николай Гяуров (Фьеско) и молодой тенор Франко Тальявини (Габриэль Адорно) — обладают голосами, ровно звучащими во всех регистрах.

Особенно яркий, многогранный образ создала обаятельная Мирелла Френи, которую так полюбили москвичи еще во время первых гастролей «Ла Скала». Ее творческой индивидуальности присуще стремление создавать музыкально-сценические образы своих героинь,

Е. НЕСТЕРЕНКО,
заслуженный артист РСФСР

Запомнились мне и танцы, особенно в храме.

И здесь, в «Аиде», хор также звучал превосходно, особенно в патетических местах.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день, 5 июня, мы познакомились с опытным дирижером Франческо Молиари Праделли, под чьим управлением услышали «Тоску» Джакомо Пуччини.

Режиссуре Пьеро Фаджони и оформлению Николая Бенуа характерно активное стремление придать происходящим в спектакле событиям максимальное правдоподобие. Это, на мой взгляд, привело к такому решению спектакля, в котором были даже сцены с элементами натурализма.

Исполнительница главной роли Райна Кабаиванска — хорошая актриса с отличными внешними данными — создает живой, запоминающийся образ. Верхними нотами певица владеет недостаточно хорошо, но умело обходит эти трудности.

Джанни Раймонди (Каварадосси) — превосходный вокалист, уверенно владеющий своим голосом.

Звучный голос у Марио Дзанази (Скарпия), хотя образ, созданный им, довольно однообразен по голосовым и игровым краскам. Обаятельный Ризничий у Альфредо Мариотти — подтверждение старой истины о том, что нет маленьких ролей.

ЧЕТВЕРТАЯ премьера — «Золушка» — состоялась 6 июня. Это, конечно, случайное совпадение, но приятно, что «упомянутый» Россини звучал в день рождения гениального Пушкина.

Опера эта исполнялась в СССР по радио (Золушка — В. А. Долуханова), но на сценах эперных театров не ставилась.

Спектакль сразу же захватывает неистощимой выдумкой постановщика и художника Жана-Пьера Поннеля, блестящим дирижированием Клаудио Аббадо, игрой и увлеченностью всех артистов.

Перед нами «Ла Скала», повернувшийся несколько неожиданной стороной. Декорации показывают как бы ожившую старинную гравюру, чуть ироничную, но необыкновенно уютную, удобную для сценического действия.

Во всех постановках «Ла Скала» хороши ансамбли, но здесь они выше всяких похвал.

Каждая партия в «Золушке» трудна, требует большой подвижности голоса и точной интонации. За редкими исключениями, певцы

прекрасно преодолевают эти трудности. Энцо Дара в роли Дандини создает колоритный образ слуги, который в одежде принца еще более аристократ, чем сам хозяин. Превосходен Паоло Монтарсоло — дон Манифико, отчим Золушки — настоящий итальянский бас-буфф, Уго Бенелли хорош в роли донна Рамиро.

Исполнительница главной роли Лючия Валентини Террани обладает редким голосом — колоратурным меццо-сопрано, очень подвижным, но заглубленным и поэтому лишенным «высокой позиции», из-за чего в среднем регистре певица иногда понижает. Чудесно играют Лаура Дзанини (Тизба) и очаровательная Маргерита Гульельми (Клоринда), хороший голос у Альфредо Джакомотти (Алидор).

Все артисты прекрасно двигаются, каждый создает яркий и выпуклый образ.

Не пора ли и нам обратить внимание на «Золушку»?

И ПОСЛЕДНЯЯ, пятая премьера на сцене Большого театра — «Норма», трагическая опера Винченцо Беллини. Это произведение тоже не очень хорошо известно у нас: в Москве его ставили... только в 1909 году в частной опере.

17 июня москвичи познакомились с «Нормой» в постановке Мауро Болоньини, в декорациях Марио Чероли. Дирижировал Франческо Молиари Праделли.

Декорации весьма своеобразны, описать их трудно: это довольно сложная конструкция из досок, которая поворачивается вокруг своей оси, в каждом действии обозначая что-нибудь новое — священную рощу, храм, лес и т. д. Такой тип декораций редок в оперных театрах и представляет, по-моему, определенный интерес, если, конечно, режиссер создает в этих декорациях яркие пластические образы.

Однако постановка М. Болоньини напоминает «Симона Бокканегру» и «Аиду»: симметричное построение хора, минимум движения, главное — пение.

От спектакля «Норма» я получил самые яркие певческие впечатления. Монсерра Кабале (Норма), впервые в этот вечер выступившая в Москве, начала спектакль несколько неуверенно, но чем дальше, тем лучше звучал ее голос, и вторая половина спектакля была спета ею блестяще. У певицы особенно красиво пьано, владеет голосом она превосходно.

На снимке: сцена из оперы «Аида». В центре — Фьоренца Коссотто — Амнерис. Фото Г. Соловьева.

Ярко звучал голос у Фьоренцы Коссотто в роли Адалджизы, вновь она показала себя как темпераментная, трепетная артистка.

Трудно не восхищаться мастерством и чувством, с которым М. Кабале и Ф. Коссотто спели дуэты.

Партия Поллиона хорошо подходит к вокальным данным Джанни Раймонди, чей голос наполненно звучал в этот вечер. Удачно пели Иво Винко (Оровезо), Клотильда (Рина Паллини) и Саверио Порцано (Флавий).

НЕСКОЛЬКО слов в заключение.

Обменные гастроли таких театров как Большой и «Ла Скала», ценны прежде всего тем, что создается возможность сравнить эти театры, найти для себя что-то новое, интересное и нужное у своих зарубежных коллег.

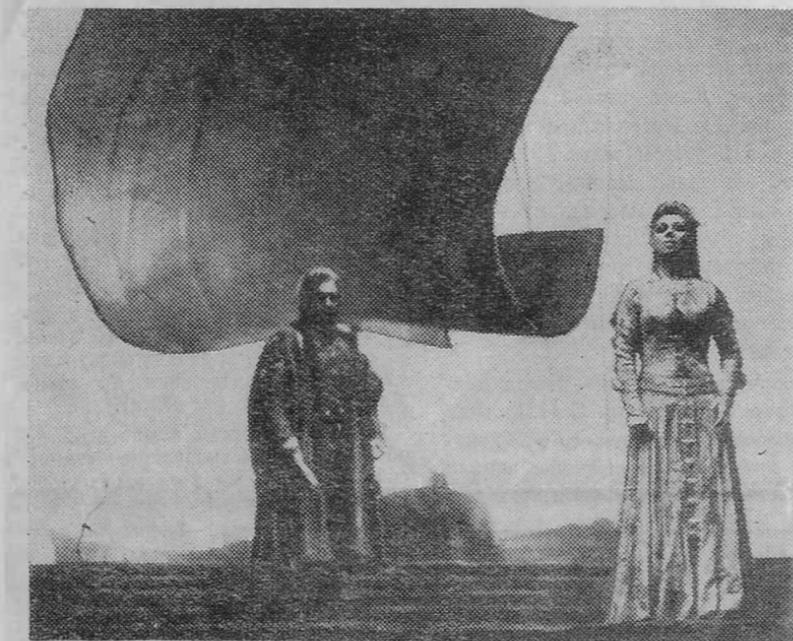
Когда мы гастролеровали в Милане, итальянские газеты не раз обращали внимание на многие достоинства коллектива Большого театра, говорили о том, что мы преподали им ряд уроков.

На что следует обратить внимание нам? Прежде всего, 5 спектаклей, показанных итальянцами, очень различны по сценическому воплощению и по оформлению. Тут и весьма традиционная «Тоска» и «модные» декорации в «Норме», пение и прежде всего пение в «Симоне Бокканегре» и «Аиде», и блестящая постановка и совершенно раскованные артисты в «Золушке». Подобно Большому театру в Милане, «Ла Скала» показал себя как живой, ищущий коллектив, сохраняющий и развивающий лучшие традиции отечественного оперного искусства. Приятно отметить это сходство двух крупнейших центров музыкальной культуры, которые в скором времени (Большой на 2 года раньше) будут праздновать свои 200-летние юбилеи.

Обращает на себя внимание единообразие вокальной технологии почти у всех певцов и то, чему нам не грех и поучиться — мастерство пения в ансамблях: не только выровненность силы звучания, но и слияние тембров.

Хочется обратить внимание на чуткость дирижеров (особенно К. Аббадо) к артистам. У итальянцев дирижер — заботливый хозяин спектакля, сознающий, что в опере самая большая ответственность за

(Окончание на 4-й стр.)

На снимке: Мирелла Френи — Мария и Пьеро Капуччиали — Симон в сцене из оперы «Симон Бокканегра».

Фото Г. Соловьева.

были открыты гастроли театра «Ла Скала» на сцене Большого театра Союза ССР.

На советской сцене эта опера впервые поставлена в 1957 г. в Свердловске, и поэтому, естественно, уже само произведение, столь мало известное у нас, представляет большой интерес для зрителей.

В буклете, выпущенном в связи с гастроями итальянского театра, отмечается, что по отношению к «Симону Бокканегре» сам Д. Верди «...упреки в монотонности считал справедливыми». Мне приходится высказать такое же мнение, хотя, может быть, одного произведения оперы для такого заключения недостаточно.

На снимке: Райна Кабаиванска — Тоска в сцене из второго акта оперы «Тоска».

Фото Г. Соловьева.

а не ограничиваться только пением.

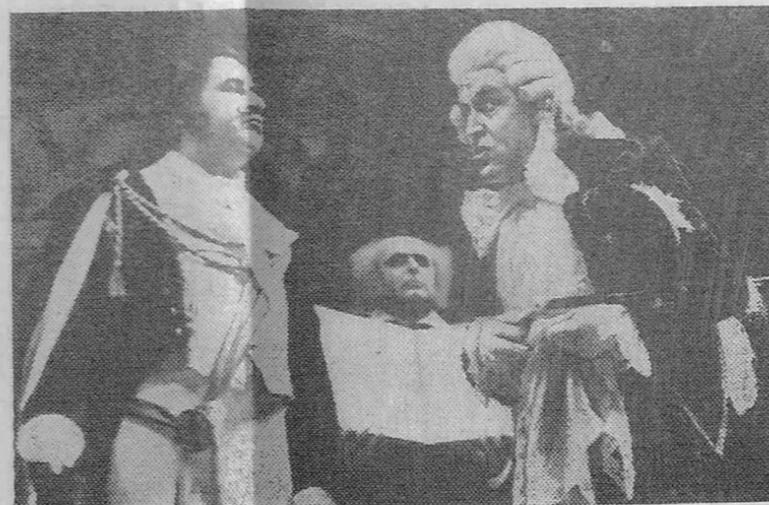
Очень пластичен в характерной роли Паоло Альбиани артист Феличе Скьяви.

ВТОРАЯ премьера театра — «Аида» Дж. Верди — состоялась 4 июня. Опять высокой похвалы заслуживает дирижер К. Аббадо. Постановка Джорджо де Луццо не очень изобретательна, декорации Пьера Луиджи Инцци обозначают место действия и не более того.

Вполне отдавая себе отчет в том, что оформление оперного спектакля в большей или меньшей степени условно, тем не менее невозможно понять, почему пирамиды во втором акте оперы изображены в их современном виде, без облицовки из гладких плит известняка.

Из солистов самое яркое впечатление своим насыщенным, страстным пением производит Фьоренца Коссотто (Амнерис). Особенно удалась ей сцена судилища, где дирижер и певица были во вдохновенном творческом контакте.

Уверенно проводят свои роли Джильда Круц-Ромо (Аида), Карло Коссутта (Радамес), Джампьеро Мастомен (Амонасро) и Луиджи Рони (Раффис) — молодой бас, обладающий красивым и густым тембром голоса.

На снимке: Энцо Дара-Дандини, Альфредо Джакомотти — Алидор, Паоло Монтарсоло — дон Манифико в сцене из оперы «Золушка».

Фото Г. Соловьева.